

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ24-6-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Киселёва А.П.,
Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, действующего в интересах Российской Федерации, к Гайсину Малику Фавзавиевичу, обществу с ограниченной ответственностью «Актай-М», обществу с ограниченной ответственностью «Вагран», обществу с ограниченной ответственностью «Корона Тэхет» об обращении в доход государства акций юридических лиц

по кассационным жалобам Гайсина Малика Фавзавиевича, общества с ограниченной ответственностью «Вагран», общества с ограниченной ответственностью «Актай-М» на решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 23 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав представителей Гайсина М.Ф., ООО «Вагран», ООО «Корона Тэхет», ООО «Актай-М» – Савосько С.Г., Наумова А.Д., Демченко А.С., Саттарова А.Ф., Ермошкина Р.Н., Топоркова Н.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокуроров Генеральной

прокуратуры Российской Федерации – Корнилова П.С., Бочкарёва С.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, действующий в интересах Российской Федерации, обратился в суд к Гайсину М.Ф., ООО «Вагран», ООО «Корона Тэхет», ООО «Актай-М» с требованием об обращении взыскания в доход государства акций ОАО «Уральский завод электрических соединений «Исеть» (далее – завод «Исеть») в количестве 43 199 шт., зарегистрированных на ООО «Актай-М», акций в количестве 32 606 шт., зарегистрированных на ООО «Вагран», акций в количестве 18 478 шт., зарегистрированных на ООО «Корона Тэхет».

Генеральной прокуратурой Российской Федерации в рамках надзорных мероприятий выявлен факт нарушения требований антикоррупционного законодательства бывшим депутатом Государственной Думы Российской Федерации Гайсиным М.Ф., которым установлен контроль над заводом «Исеть» посредством приобретения 55,3% капитала или 94 203 акции.

Контроль над указанным предприятием фактически был приобретён ответчиком Гайсиным М.Ф. в нарушение требований и ограничений, действовавших в период осуществления им полномочий депутата Государственной Думы Российской Федерации с января 1996 по январь 2000 года.

Поскольку акции были приобретены в результате нарушения антикоррупционного законодательства, они подлежат обращению в доход Российской Федерации на основании подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ответчики возражали против удовлетворения исковых требований, заявляли о пропуске истцом срока исковой давности.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 23 марта 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 июня 2023 г., исковые требования удовлетворены. Обращены в доход Российской Федерации акции завода «Исеть» в количестве 43 119 шт., зарегистрированные на ООО «Актай-М», акции завода «Исеть» в количестве 32 606 шт., зарегистрированные на ООО «Вагран», акции завода «Исеть» в количестве 18 478 шт., зарегистрированные на ООО «Корона Тэхет».

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого

кассационного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2023 г. судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационных жалобах Гайсин М.Ф., ООО «Вагран», ООО «Актай-М» просят отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 22 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что с 4 января 1996 г. по 18 января 2000 г. Гайсин М.Ф. являлся депутатом Государственной Думы Российской Федерации II созыва, членом комитета Государственной Думы по бюджету, налогам, банкам и финансам.

5 мая 1996 г. Гайсин М.Ф. совместно с Гайсиным О.Ф. и Муллахметовой Г.А. приняли решение о создании ООО «Вагран», размер долей в уставном капитале распределён между указанными лицами 80%, 10%, и 10% соответственно, директором общества являлся Гайсин М.Ф.

25 марта 1997 г. Муллахметова Г.А. и Хузина Ф.Ф. приняли решение о создании ООО «Аксай-М», размер долей в уставном капитале между указанными лицами распределён: 90% и 10% соответственно.

25 октября 2016 г. Гайсин М.Ф. как единственный участник своим решением учредил ООО «Корона Тэхет» и назначил себя генеральным директором.

Между ООО «Вагран», ООО «Актай-М» и ООО «Корона Тэхет» распределены акции завода «Исеть» в количестве 94 203 шт., или 55,3% капитала, что составляет контрольный пакет акций.

Удовлетворяя требования прокурора, суд первой инстанции исходил из того, что в период исполнения полномочий депутата Государственной Думы Российской Федерации и члена Комитета Государственной Думы по бюджету, налогам, банкам и финансам Гайсин М.Ф., являясь должностным лицом, допустил нарушение антикоррупционного законодательства в виде прямого запрета на осуществление предпринимательской деятельности и участие в управлении коммерческими организациями.

Как указал суд, действия по приобретению акций и формированию контрольного пакета акций являются актами коррупции, подрывающими демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость, наносят ущерб устойчивому развитию и правопорядку и, поскольку прокурор обращается с иском о защите нематериального блага, соответственно, на данные требования исковая давность не распространяется.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с существенным нарушением норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

По настоящему делу прокурором заявлен иск об обращении в доход государства акций юридических лиц, в обоснование которого он ссылаясь на положения статей 169 и 235 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные статьей 167 настоящего Кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Согласно 235 статье Гражданского кодекса Российской Федерации право собственности прекращается при отчуждении собственником своего имущества другим лицам, отказе собственника от права собственности, гибели или уничтожении имущества и при утрате права собственности на имущество в иных случаях, предусмотренных законом (пункт 1).

В силу пункта 2 данной статьи принудительное изъятие у собственника имущества не допускается, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы (подпункт 8).

Для правильного разрешения настоящего спора суду необходимо было установить в защиту чьих интересов подан иск, носит он материальный или не

материальный характер, являлся ли Гайсин М.Ф. субъектом спорных правоотношений в период нахождения его в должности депутата Государственной Думы Российской Федерации с 1996 по 2000 г., определить права и обязанности Гайсина М.Ф. в период нахождения его в должности депутата, предмет спорных отношений, на какие денежные средства приобретено имущество, а именно акции.

Права, обязанности и ответственность депутата Совета Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также основные правовые и социальные гарантии при осуществлении ими депутатской деятельности определяются Федеральным законом от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» депутата (в редакции, действующей с 12 мая 1994 г. по 8 июля 1999 г.) (далее – Закон о статусе депутата).

Указанный федеральный закон определяет статус депутата Государственной Думы, в том числе наличие запретов, налагаемых в период исполнения обязанностей депутата и ответственность за их нарушение.

Данные ограничения включены в статью 6 Закона о статусе депутата (в редакции, действующей с 12 мая 1994 г. по 8 июля 1999 г.), согласно которой депутат Государственной Думы работает на профессиональной постоянной основе. Депутат Государственной Думы не может находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона о статусе депутата (в редакции Федерального закона от 5 июля 1999 г. № 133-ФЗ, вступившего в законную силу 8 июля 1999 г.), депутат Государственной Думы не вправе:

а) быть депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления, выборным должностным лицом иного органа государственной власти или органа местного самоуправления;

б) находиться на государственной или муниципальной службе;

в) заниматься предпринимательской или другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности;

г) состоять членом органа управления хозяйственного общества или иной коммерческой организации.

В редакции Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»

статья 6 Закона о статусе депутата дополнена пунктом 2.1., в соответствии с которым в случае если владение членом Совета Федерации или депутатом Государственной Думы приносящими доход ценными бумагами, акциями (долями участия в уставных капиталах организаций) может привести к конфликту интересов, он обязан передать принадлежащие ему указанные ценные бумаги, акции (доли участия в уставных капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из указанного нормативного положения следует, что до 8 июля 1999 г. не существовало запрета на участие депутата в органах управления юридических лиц, а до 25 декабря 2008 г. не существовало запрета на владение ценными бумагами, при этом обязанность передачи в доверительное управление возникала только при наличии конфликта интересов.

Однако, в нарушение требований статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, это оставлено без внимания и должной правовой оценки со стороны суда, с учетом того, что Гайсин М.Ф. являлся депутатом с 1996 по 2000 год.

Судами также указано на необходимость применения Указа Президента Российской Федерации от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», пунктом 2 которого предусмотрено, что служащим государственного аппарата запрещено:

заниматься предпринимательской деятельностью;

оказывать любое не предусмотренное законом содействие физическим и юридическим лицам с использованием своего служебного положения в осуществлении предпринимательской деятельности и получать за это вознаграждение, услуги и льготы;

выполнять иную оплачиваемую работу на условиях совместительства (кроме научной, преподавательской и творческой деятельности), а также заниматься предпринимательской деятельностью через посредников, а равно быть поверенным у третьих лиц по делам государственного органа, в котором он состоит на службе;

самостоятельно или через представителя принимать участие в управлении акционерными обществами, товариществами с ограниченной ответственностью или иными хозяйствующими субъектами.

Указанный вывод нельзя признать правильным.

Согласно Закону о статусе депутата (в редакции, действующей с 12 мая 1994 г. по 8 июля 1999 г.) депутат Государственной Думы не может находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

Таким образом, исходя из буквального толкования данной нормы, депутат не является государственным служащим, и соответственно положения Указа Президента Российской Федерации от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» на него не распространяются.

Невозможность прямого распространения действия данного Указа на статус депутата Государственной Думы следует также и из того, что на дату принятия Указа (1992 г.) не была принята Конституция Российской Федерации (1993 г.), определившая систему государственной власти, в том числе её законодательной ветви в виде Федерального Собрания и его нижней палаты – Государственной Думы.

Нормативным положением, подлежащем применению при рассмотрении вопроса о соответствии действий депутата Государственной Думы Российской Федерации существовавшему законодательству являются положения Закона о статусе депутата (в редакции от 15 августа 1996 г.), не содержащего запрета на возможность участия депутата в органах управления коммерческой организации, а также на владение акциями. Иные законы при рассмотрении дела, подлежащие применению, суд не привел.

В силу частей 1, 2 статьи 54 Конституции Российской Федерации закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет, при этом никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Принцип невозможности распространения действия вновь принятых правовых положений на ранее возникшие отношения закреплён также в статье 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 4 которой определено, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

Таким образом, при рассмотрении данных требований применению подлежат нормативные акты действовавшие в период осуществления действий, которые истцом указаны как на основание для заявления требований.

Судами был признан обоснованным довод истца о необходимости применения в качестве способа защиты в рассматриваемых обстоятельствах положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающего обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в

соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Данное нормативное положение было введено Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

При этом, конституционность подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации неоднократно являлась предметом проверки Конституционным Судом Российской Федерации.

Как указано в пункте 5.1 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан» любой законодательный механизм претерпевания неблагоприятных последствий совершения тех или иных противоправных действий (бездействия), установленных или презюмируемых, должен отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям, относительно соблюдения которых федеральным законодателем при регулировании оснований, условий и сроков привлечения к юридической ответственности Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие правовые позиции: юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями; соответствующее регулирование должно согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами ответственности; общепризнанным принципом привлечения к ответственности во всех отраслях права является наличие вины – либо доказанной, либо презюмируемой, но опровержимой – как элемента субъективной стороны состава правонарушения, а всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. предусмотрено непосредственно в законе;

закрепляя и изменяя составы правонарушений и меры ответственности за их совершение, федеральный законодатель связан вытекающими из статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации критериями необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям, а также обязан соблюдать гарантированное

статьёй 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации равенство всех перед законом, означающее, что любое правонарушение и санкции за его совершение должны быть чётко определены в законе, причём таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия).

Согласно принципу недопустимости придания обратной силы закону, ухудшающему правовое положение граждан, который вытекает из Конституции Российской Федерации и имеет общеправовое значение, федеральный законодатель, вводя в действие новые правовые нормы, обязан, как того требуют статьи 1, 2, 17 (часть 1), 18, 19, 54 (часть 1) и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, соблюдать принципы справедливости, равенства и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства и не вправе придавать обратную силу новому регулированию, если оно ухудшает правовое положение личности, ограничивает её субъективные права, уже существующие в конкретных правоотношениях.

Во взаимосвязи с положениями Конституции Российской Федерации о равенстве всех перед законом и судом, о равной защите государственной и частной форм собственности и о критериях справедливости и соразмерности при установлении условий реализации того или иного права и его возможных ограничений (статья 8, часть 2; статья 17, часть 3; статья 19, часть 1) это означает, что публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если они отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 20-П).

Применение указанного положения Гражданского кодекса Российской Федерации осуществляется с даты начала первого отчётного периода с момента вступления в силу указанного Федерального закона, которым является период с 1 января 2013 г.

В связи с этим, выводы суда о возможности применения подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации к ранее возникшим отношениям, не основаны на положениях действующего законодательства и правовых позициях Конституционного суда Российской Федерации, прямо противоречат им.

Кроме того, механизм действия подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации подразумевает взыскание в пользу государства с лица, на которое возложена обязанность по предоставлению сведений о доходах, разницы между фактической стоимостью его имущества и размером доходов, отражённых в представленной отчётности.

Однако размер исковых требований прокурором не мотивирован, доказательств незаконного получения доходов Гайсиным М.Ф. в период с 1996 по 2000 г. не представлено.

Оценки доводам Гайсина М.Ф. о том, что акции были приобретены на денежные средства, которые были заработаны до избрания его на должность депутата, судом так же не дано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым отметить следующее.

В ходе судебных заседаний по делу ответчиками было заявлено об истечении срока исковой давности по заявленным требованиям.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, целью установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений; в основе установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределённый или слишком длительный срок; наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступать неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий (Постановления от 20 июля 1999 г. № 12-П, от 27 апреля 2001 г. № 7-П, от 24 июня 2009 г. №11-П, Определение от 3 ноября 2006 г. № 445-О).

Интересы защиты права собственности и стабильности гражданского оборота предопределяют не только установление судебного контроля за обоснованностью имущественных притязаний одних лиц к другим, но и введение в правовое регулирование норм, которые позволяют одной из сторон блокировать судебное разрешение имущественного спора по существу, если другая сторона обратилась за защитой своих прав спустя значительное время после того, как ей стало известно о том, что её права оказались нарушенными. В гражданском законодательстве – это предназначение норм об исковой давности, под которой Гражданский кодекс Российской Федерации понимает срок для защиты права по иску лица, чьё право нарушено (статья 195). Согласно данному Кодексу общий срок исковой давности составляет три года (статья 196); нормы

об исковой давности распространяются на всех участников гражданских правоотношений, включая Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, к которым применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (пункт 2 статьи 124).

Дискреция федерального законодателя при осуществлении регулирования исковой давности может выражаться также во введении специальных сроков исковой давности – как сокращённых, так и более длительных по сравнению с общим сроком (пункт 1 статьи 197 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 2 статьи 123 Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8 Конституции Российской Федерации)

Таким образом, на требования государственного органа распространяются все материальные и процессуальные положения с учётом необходимости соблюдения принципа правовой определённости.

В связи с этим позиция судов по настоящему делу о том, что положения гражданского законодательства об исковой давности не применяются к требованиям, заявленным по настоящему делу, противоречит правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

Как следует из приведенной выше хронологии принятия нормативных актов в сфере борьбы с коррупцией, с принятием данных положений, в том числе с принятием подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, порядок исчисления срока исковой давности (срока привлечения в ответственности) не менялся.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» или какой-либо иной нормативный акт не содержат специальных сроков исковой давности.

Таким образом, вывод суда о нераспространении срока исковой давности на требование об обращении в доход государства акций юридических лиц является необоснованным и сделан судом в нарушение конституционных принципов равенства участников судопроизводства и принципа правовой определённости.

Вывод судов о том, что прокурором заявлено требование о защите нематериальных благ в связи с чем отсутствуют основания для применения срока исковой давности, также нельзя признать обоснованным.

Согласно статье 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом.

Между тем, в исковом заявлении прокурор просил обратить в доход государства акции, применив к спорным правоотношениям положения статей 169, 235 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, которые принадлежат гражданину.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации обратился в суд за защитой интересов общества и государства.

Требований в защиту нематериальных благ гражданина, который по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться, которые перечислены в статье 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, прокурором не заявлялось.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенными, непреодолимыми и не могут быть устранены без нового рассмотрения дела, в связи с чем находит нужным отменить решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 23 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 23 марта 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 13 июня 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 сентября 2023 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи